

□Игрок Тушань Тин вошел в игру.□

□Идет загрузка инстанса «Наследство»...□

□Недавно, накануне своей свадьбы, Цинь Сяньюй, богатейший человек города S, внезапно тяжело заболел и скончался. Это потрясло светское общество. Согласно его предсмертной воле, траурная церемония была проведена в закрытом формате. Местом проведения выбрали частное поместье Цинь Сяньюй на западе города, куда пригласили лишь нескольких близких друзей, а молодая жена осталась в роли вдовы оплакивать его в течение трех дней.□

□Сегодня — первый день.□

□Динь... Загрузка инстанса завершена.□

□Игроку назначена роль изнеженной жены. Данный инстанс имеет две фракции; победителем считается тот, кто первым найдет союзника и сбежит из поместья.□

□Желаем вам приятной игры!□

Описание этого инстанса звучало куда сложнее, чем ознакомительный, и Тушань Тин, растерянный и еще не до конца все понявший, вдруг почувствовал, как окружающий пейзаж начал меняться — причудливо и неестественно. Он невольно поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и в следующую секунду до его слуха донесся шум.

Торжественная и мрачная погребальная музыка, приглушенные, сдерживаемые рыдания, шуршание и шепот. Кто-то поддержал Тушань Тина под руку; опустив руку, он бросил взгляд на сопровождающего — это была изысканно накрашенная и ухоженная красивая женщина. Ее глаза покраснели, и, заметив, что Тушань Тин смотрит на нее, она слегка наклонила голову и тихо произвела на ухо:

— Тин-тин, плачь погорестнее.

— Ты взял с собой глазные капли, которые мама приготовила? Позже закапай еще.

Тушань Тин: «?»

Один-четыре-шесть подал голос:

□Просто согласись ей.□

Тушань Тин не до конца понимал текущую ситуацию, но он был очень послушным: как только Один-четыре-шесть заговорил, он послушно кивнул красивой женщине.

Та достала носовой платок, промокнула уголки глаз и утешающе похлопала Тушань Тина по руке.

□Официальные инстансы в основном относятся к ролевому типу, каждый закрепленный за игроком персонаж обладает собственным характером и сюжетной линией. Исследуя основной

сюжет, игроки не должны выходить из образа, иначе это повлияет на итоговый рейтинг, а также повлечет наказание от Главной системы.□

Один-четыре-шесть начал подробно объяснять маленькому лису правила поведения в официальном инстансе и порядок прохождения:

□Исследование инстанса делится на основной сюжет и личные ответвления. Принадлежность к фракции и товарищей по команде игрокам предстоит выяснить самостоятельно. Фракция, которая первой определит и выполнит все основные и побочные задачи, одерживает победу.□

□Помимо игроков, в официальных инстансах есть и неигровые персонажи, будь осторожен и учись их различать.□

Тушань Тин опустил голову и мысленно заглянул в вызванный Один-четыре-шесть электронный экран — там действительно красовались две задачи: основная и побочная, причем шкалы прогресса обеих показывали нуль.

Он озадаченно спросил:

— А какая у меня роль?

Он помнил, что назначенная ему роль называлась вроде как «изнеженная жена».

Какая-то странная.

Один-четыре-шесть вывел на экран карточку персонажа маленького лиса.

□Изнеженная жена

Описание персонажа: новоиспеченная жена Цинь Сяньюй, младший молодой господин из некогда влиятельного, но обедневшего рода Гу, коммерческий брак.

Характер персонажа: хрупкий и невинный белый цветок на людях.

Скрытая черта характера: разблокируется после выполнения личного задания□

Тушань Тин некоторое время уставился на карточку персонажа, нахмутив брови. Он уже хотел спросить, не перепутали ли ему роль, раз он мужчина, а жена — женская ипостась, но, вспомнив слова Один-четыре-шесть о том, что некоторые люди любят самцов, он поджал губы и проглотил вопрос.

Просто он вовсе не был малообразован — это люди вокруг слишком странные.

Согласно предсмертной воле Цинь Сяньюй, поминальный зал после его кончины устроили прямо в главном холле поместья. Эта частная усадьба изначально задумывалась как место проведения свадьбы с молодой женой, и теперь в тихом, суровом поминальном зале в никем не примечательном углу все еще тихо покачивались не успевшие убрать розово-белые воздушные шары.

За одну ночь праздничный пир обернулся похоронами.

После долгих объяснений Один-четыре-шесть Тушань Тин в общих чертах разобрался с механикой официального инстанса. Красивая женщина рядом всё еще всхлипывала и вытирала слёзы с печальным и скорбным выражением лица. Маленький лис тоже попытался подражать ей: провел пальцем по уголкам глаз, а затем украдкой оглядел остальных присутствующих в зале.

Людей, пришедших оплакивать усопшего, набралось немного, около двух десятков. Помимо пастора, молящегося за упокой души, и монахов, проводящих обряд заупокойных молитв, остальные выглядели глубоко опечаленными, а несколько человек рыдали так, что едва не падали в обморок.

Тушань Тин обошел всех взглядом, но так и не смог понять, кто из них является игроком, поэтому сдался и перевел глаза на стоявший перед ним гроб.

Гроб выглядел внушительно, на нем были вырезаны драконьи узоры, а лежавший внутри Цинь Сяньюй, хоть и приближался к сорока годам, прекрасно сохранился и казался довольно молодым. Несмотря на то, что он умер от внезапной болезни, выражение его лица на смертном одре оставалось спокойным, и пугающим он совсем не выглядел.

Маленький лис уже собирался отвести взгляд в сторону, как вдруг боковым зрением заметил нечто, стремительно летящее прямо на него. Он даже не успел повернуть голову, как сидевшая рядом красивая женщина громко ахнула и резко дернула его за руку назад.

Раздался глухой стук — летевший предмет с силой врезался в гроб.

Отскочив от столкновения, вещица покатилась и остановилась прямо у ног Тушань Тина. Маленький лис опустил голову и легонько подтолкнул ее носком туфли.

Это был мяч.

Один-четыре-шесть тут же поправил его:

□Это баскетбольный мяч.□

А, ну ладно, в любом случае он никогда в такое не играл. Тушань Тин окинул мяч взглядом и снова легонько пнул его, на этот раз приложив чуть больше усилий, так что мяч со стуком

покатился в другой конец зала.

Кто-то уже бросился к выходу на поиски хулигана. Красивая женщина глянула в сторону дверей, нахмурилась, притянула к себе Тушань Тина и участливо спросила:

— Тин-тин, ты в порядке?

Не успел Тушань Тин ответить, как она снова наклонилась к его уху и прошептала:

— Быстрее заплачь, изобрази испуг.

Тушань Тин: «...»

— Роль хрупкого белого цветка подразумевает, что нужно обязательно реветь? — моргая своими лисьими глазками, мысленно пожаловался Один-четыре-шесть Тушань Тин.

Он попытался выдавить из себя слезу, но ничего не вышло. Красивая женщина разочарованно покачала головой, достала новый платок и легко коснулась уголков его глаз.

Резкий, едкий запах ударил в глаза. Маленький лис прищурился, и его глаза мгновенно покраснели.

Они и сами по себе были ясными и влажными, а без слез казались полными чистой воды. Теперь же, когда уголки покраснели, эта вода превратилась в манящую, волнующую душу весеннюю влагу.

Кто-то из стоявших неподалеку случайно бросил на него взгляд и на миг потерял дар речи. Как раз те, кто выходил на поиски, нашли владельца баскетбольного мяча. Только вот те, кто уходил с горящими праведным гневом лицами, вернулись с крайне сложными выражениями, а виновник неторопливо следовал за ними, крутя на пальце мяч, с презрительным взглядом и с ног до головы пропитанный наглостью.

Поминальный зал пестрил черным и белым, но вошедший был одет в яркий спортивный костюм, красный, как огонь.

Баскетбол ударился о пол с неприятным грохотом, который почти заглушил траурную мелодию. Хань Ли, поигрывая мячом и бросив небрежный взгляд своими пронзительными черными глазами на людей, стоявших по обе стороны от гроба, насмешливо фыркнул: Разве семья Цинь не передохла давным-давно? Это вы вылезли из-под земли, чтобы оплакивать моего отца?

Дальние родственники семьи Цинь неизвестно какого колена переменились в лице от его насмешек, их лица то зеленылись, то бледнели. Кто-то не выдержал, вышел вперед и попытался припугнуть его: Сопляк, прояви уважение! Мы в конце концов члены семьи Цинь, а ты даже к

семье Цинь не принадлежишь.

Хань Ли поджал губы и презрительно бросил: Сдались вы мне.

С этими словами он швырнул мяч, и тот снова ударился о гроб, а отскочив, пролетел в опасной близости от руки Тушань Тина.

Маленький лис как раз внимательно слушал их разговор и слегка растерялся, когда мяч задел его руку.

Хань Ли явно сделал это нарочно. Увидев застывшего от неожиданности человека, он злобно ухмыльнулся: Что? Муж твой помер, и сам совсем одурел?

Красивая госпожа так сильно сжала в кулаке платок от гнева, что побелели костяшки, и гневнокрикнула: Хань Ли! Тин-тин — жена твоего отца, как ни крути, он твой старший!

Жена? Хань Ли приподнял бровь и, обойдя гроб, направился к Тушань Тину. Госпожа шагнула вперед, пытаясь загородить Тушань Тина, но Хань Ли нетерпеливо оттолкнул ее рукой.

Новоиспеченная жена его отца, молодой господин из семьи Гу. Говорили, что всего два дня назад он отпраздновал свой двадцатый день рождения, и он был всего на год старше самого Хань Ли.

Но этот молодой господин явно не до конца вырос: ростом едва доставал ему до плеча, шея тонкая, талия тонкая... Хань Ли погладил подбородок и склонил голову набок — а вот задница ничего так, аппетитная.

Свадьбу сыграть не успели, а человек уже умер, но ты всё равно мечтал замуж войти? Хань Ли наклонился. От только что игравшей с мячом руки исходило немало тепла. Он неуважительно подбородком приподнял лицо Тушань Тина, разглядывая его черты, и его прежний небрежный взгляд вдруг стал каким-то странным: Так сильно хочешь стать моей молодой мачехой?

Мужчина обладал немалой силой, и Тушань Тину пришлось невольно задрать голову, подчиняясь его пальцам на подбородке. Он уже рассердился и хотел было отшлепнуть чужую руку, как вдруг услышал голос 0146: Обрати внимание на характер персонажа.

Хрупкий белый цветок не может драться.

Маленький лис крепко сжал губы и подавленно опустил взгляд.

Кожа под пальцами оказалась нежной и мягкой. Хань Ли не удержался, передвинул пальцы выше и ущипнул маленького лиса за пухлые щеки. Его яркие, сочные губы прижались друг к

другу, а слегка приподнятый подбородок словно бы намекал на поцелуй.

Чрезмерно красивый молодой господин все еще излучал юношескую неуверенность, однако уже облачился в траурные одежды по старому мужчине в статусе вдовца. Выглядел он чистым и непорочным белым цветком, но стоило ему поднять или опустить взгляд, как в этом неизменно угадывался некий соблазн.

Его лицо было слишком ярким, одновременно нежным и чарующим, и даже траурные одежды не могли скрыть этой красоты. Хань Ли на мгновение замер, словно обжёгшись, и торопливо отдернул руку.

Черт, с каких это пор его новоявленная мачеха стала вести себя точь-в-точь как какая-то лисица-соблазнительница?

Если кто-то рассчитывает урвать кусок наследства, а заодно приплести дальних родственников, с которыми у нас едва ли до седьмого киселя на воде кровь общая, катитесь-ка отсюда по добру по здорову, — Хань Ли начал раздражаться. Он терпеть не мог иметь дело с вечно ноющими людьми. К тому же в Поминальном зале присутствовали пасторы, пришедшие помочь усопшему, и монахи, читающие заупокойные молитвы, но он совершенно не боялся выглядеть смешно в глазах посторонних — в конце концов, позорился-то вовсе не он. — Дворецкий, выпроводи их.

Он бросил взгляд на высокого мужчину в черном костюме, стоявшего у гроба.

Дворецкий повернулся к людям, явившимся выразить соболезнования в качестве родни Цинь, галантно поклонился, и на его красивом лице появилась безупречная улыбка: — Прошу прощения за беспокойство.

Он чуть приподнял руку, и из-за дверей тут же ввалились несколько десятков рослых и крепких телохранителей, которые начали выволакивать людей прочь, словно мешки с картошкой.

Кто-то, доведённый до белого каления, отчаянно брыкался и скандалил: — Ах ты неблагодарная шкура, забывшая, кто тебя кормит! Вот вернётся Старший молодой господин, узнает, какую дурь ты сморозил в поминальном зале собственного отца — живо с тобой расправится!

Хань Ли скрестил руки на груди и презрительно усмехнулся: — Сначала пусть сумеет вернуться.

Прежде тесный Поминальный зал в одно мгновение опустел. Красивая госпожа испуганно прижалась ближе к Тушань Тину.

Маленький лис всё еще потирал подбородок — мужчина, судя по всему, приложил немало силы, и теперь там всё еще ныло.

Вышвырнув с глаз долой незваных гостей, а заодно приказав вовремя унять надоедливую погребальную музыку, Хань Ли почувствовал себя гораздо спокойнее. Он скользнул взглядом по встревоженной и испуганной красивой госпоже и с усмешкой произвел: — Чего вы боитесь, дорогая Госпожа Гу?

Я-то уж точно не смею вас выгонять.

Затем его взгляд переметнулся на Тушань Тина: сначала он некоторое время рассматривал отчетливый след от пальцев на его щеке, а после медленно опустился ниже, на его живот, и язвительно бросил: — Хоть свадьбы не было и штампа в паспорте нет, кто знает, не носит ли моя мачеха у себя под сердцем моего будущего брата?

Все эти паразиты, прибежавшие делить наследство, вызывают лишь отвращение, но если братец и вправду появится на свет, я, как старший брат, проявлю широту души.

Красивая госпожа потемнела от злобы на столь едкие слова, ее палец, указывающий на парня, дрожал: — Ты, да как ты...

Словно не в силах вынести подобного оскорбления, она отвернулась, но при этом украдкой ущипнула Тушань Тина за руку.

Маленький лис как раз предавался унынию из-за всей этой истории с навязанным образом, а тут его еще и ущипнули, отчего он растерянно заморгал: — Чего это она меня щиплет?

Главная система [0146]: [Похоже, от тебя ждут какой-то реакции.]

Какую вообще реакцию может выдать нежный и слабый цветок лотоса? К тому же драться не разрешают.

Я... — вспомнив недавние слова Хань Ли, маленький лис протянул руку, коснулся собственного живота и тихонько поправил: — Я не могу забеременеть.

Стоило ему дотронуться до живота, как он тут же вспомнил, что уже много дней ничего не ел, его длинные ресницы опустились, и в этом жесте отчетливо проступила горькая обида.

В Поминальном зале повисла зловещая тишина.

Хань Ли опустил руки и медленно произнес: — Ты что, дурачок?

Тушань Тин: —

Как же бесит!

<http://bllate.org/book/20944/2123204>